

Канат ТАСИБЕКОВ

СИТУАТИВНЫЙ КАЗАХСКИЙ

Продолжение. Начало в № 9–11, 2025.

ГЛАВА IV МІНЕЗ – ХАРАКТЕР

*«Біз қазақ деген мал баққан елміз,
[Мы казахи, пастушеский народ,
бірақ ешкімге соқтықпай жай жатқан елміз.
но никем не побежденный спокойный народ.
Елімізден құт-береке қашпасын деп,
Чтобы Родину благоденствие не покидало,
жеріміздің шетін жау баспасын деп,
для защиты окраин земель от врагов,
найзаға үкі таққан елміз.
копья украшаем мы перьями филина.
Ешбір дұшпан басынбаған елміз,
Никаким врагом не были мы завоеваны,
басымыздан сөз асырмаған елміз.
никому не позволяли мы себя оскорбить.
Досымызды сақтай білген елміз,
Мы народ, умеющий хранить друзей,
дәм-тұзды ақтай білген елміз».*
умеющий отблагодарить хлеб-соль.]

Қаз дауысты Қазыбек

Так какой же казахи народ, каков казахский характер, менталитет, что для казаха имеет особую ценность, чем отличается казахское отношение к окружающему миру от неказахского, какими нормами и правилами казахи руководствуются в повседневной жизни? Ну вот, скажет благонамеренный читатель, начали с изучения языка, а кончили за упокой. Однако очевидно, что освоение языка невозможно без познания культурных, ценностных ориентиров и общей ментальности носителей этого языка. И наоборот – ход рассуждений человека, принимаемые им мысленно выводы и озвученные решения детерминированы языком, на котором он эти решения обдумывает и уже затем озвучивает.

В последующих главах, опираясь на народные пословицы, рассмотрим четыре основных составных казахского менталитета. Это: МІНЕЗ – характер, МҰРА – ценности, КӨЗҚАРАС – мировоззрение и ЖӨН БІЛУ – этикет.

Итак, МІНЕЗ.

4.1. ЖЫЛҚЫ МІНЕЗДІ – своенравный

Не волк – КӨКБӨРІ, а конь должен бы быть тотемом казахов. Про лошадь казахи говорят: МІНСЕ – КӨЛПЕК, САУСА – СҮТ, ЖЕСЕ – ЕТ, КИСЕ – КИІМ [Оседлаешь – транспорт, доишь – молоко, ешь – мясо, оденешь – одежда]. Но это еще не всё. Казах и ментально ассоциирует себя с лошадыю, ведь о своем характере казахи говорят: БІЗ

ЖЫЛҚЫ МІНЕЗДІ ХАЛЫҚПЫЗ [Мы народ с характером лошади]; человека, который выделяется талантом, сравнивают с тулпаром: ЖҮЗДЕН ЖҮЙРІК, МЫҢНАН ТҮЛПАР [Из сотни – скакун, из тысячи – тулпар], возвращение блудного сына по-казахски – это возвращение скакуна в свой родной косяк: *Ат үйірін сағынса, артқы аяғын қағынар, ер үйірін сағынса, айыл – тұрман тағынар* [Конь соскучится по своему косяку – начнет задом отбивать; мужчина соскучится по своему косяку – начнет коня седлать]; *Адақанның айыбы жоқ, қайтып үйірін тапқан соң* [Вернувшись в свой косяк прощаются его заблуждения].

Казах – это горячий скакун, без остатка отдающий себя людям, призовой иноходец со свойственным только ему аллюром. В то же самое время это и верховой конь, безропотно сносящий удары плетью и резкие одергивания всадника; это и упряжная лошадка, спокойно смотрящая на отдельных особей из своего табуна, жирующих на разнотравье, в то время, когда она, выбиваясь из сил, тащит тележку; это и вороной, способный всю жизнь работать, довольствуясь только подножным кормом. Что еще желать – прекрасные качества, прекрасный характер, но есть одно «но».

Этим «но» является КӨҢІЛ – субстанция настолько тонкая и щекотливая, что если ее ненароком заденешь, обидишь человека – КӨҢІЛІНЕ ТИСЕҢ, призовой скакун может повести себя как табунный неук, а смиренная лошадка лягнет хозяина и откажется работать. КӨҢІЛ – это понятие душевного мира человека, слово, которое означает настроение, душевное состояние, расположение духа, саму душу, наконец. Для казаха КӨҢІЛ – это основа основ его самочувствия, его жизнь – ӨМІР КЕШУ – КӨҢІЛ КЕШУ [Прожить жизнь – пережить настроения]. АДАМНЫҢ КӨҢІЛІ, БІР АТЫМ НАСЫБАЙДАН ҚАЛАДЫ [Из-за пустяка /за понюшку табака/ можно потерять отношения /обидеть человека/], эта казахская максима говорит о важности душевного состояния человека, напоминает о необходимости бережного отношения друг к другу.

Приведенные ниже устойчивые словосочетания позволяют нам понять важность категории КӨҢІЛ:

<i>Көңіл айту</i>	Высказать соболезнования
<i>Көңіл аудару</i>	Привлечь внимание
<i>Көңіл басылу</i>	Успокоиться
<i>Көңіл білдіру</i>	Дать понять
<i>Көңіл жазу</i>	Развлекаться
<i>Көңіл көтеру</i>	Поднять настроение
<i>Көңіл сұрау</i>	Справляться о самочувствии больного
<i>Көңіл тойу</i>	Полностью удовлетвориться
<i>Көңілге түсу</i>	Вспомнить о чем-то
<i>Көңілде болу</i>	Быть в любовных отношениях
<i>Көңілді болу</i>	Быть в прекрасном расположении духа
<i>Көңілі босау</i>	Расчувствоваться
<i>Көңілі жай</i>	Умиротворенный, добродушный
<i>Көңілі жақын</i>	Чувствующие взаимную симпатию
<i>Көңілі жарасу</i>	Находить общий язык
<i>Көңілі қалу</i>	Обидеться
<i>Көңілі көтеріңкі</i>	В приподнятом настроении
<i>Көңілі тоқ</i>	Беззаботный, довольный
<i>Көңілі түзу</i>	Доброжелательный, благорасположенный
<i>Көңілі түсу</i>	Упадок настроения
<i>Көңілін қимау</i>	Считаться с чувствами
<i>Көңіліндегі ойы</i>	Заветное желание
<i>Көңіліне алу</i>	Принять близко к сердцу
<i>Көңіліне жағу</i>	Прийтись по душе
<i>Көңіліне қарау</i>	Побояться обидеть
<i>Көңілінен шығу</i>	Получиться так, как хотелось
<i>Көңілмен қарау</i>	Отнестись доброжелательно

4.2. АҚКӨҢІЛ – добродушный

Какая же еще черта является ключевой в казахском характере?

Для англичан, например, главным достоинством характера является умение держать себя в руках. Чем лучше человек владеет собой, тем он достойнее. При любых обстоятельствах англичанин должен оставаться невозмутимым, спокойно сносить лишения, преодолевать боль и страх, обуздывать привязанности и антипатии. Также мы знаем о педантичных немцах, любвеобильных французах, гордых испанцах, жизнерадостных кубинцах, трудолюбивых китайцах, горячих итальянцах и о русских с загадочной душой.

Если спросить самих казахов – «Какая у вас самая характерная черта?», без сомнения, на первом месте будет ответ – БІЗ АҚКӨҢІЛ [мы добродушные]. Может быть, пальму первенства с ним разделит ответ БІЗ ҚОНАҚЖАЙ [мы гостеприимные], но если именно про характер, то, конечно, АҚКӨҢІЛДІК [добродушие]. Хороший человек в казахском понимании – это в первую очередь ТАЗА, АҚКӨҢІЛ АДАМ [чистый, добрый душой человек]. Хорошо сказано об этом словами одной песни¹: *Біз қазақ ежелден ел едік жаны бай, өр мінез, ақкөңіл, мейірбан, қонақжай* [Мы, казахи, испокон веков были народом с богатой душой, гордыми, добродушными, милосердными, гостеприимными].

Социологические опросы, которые, как известно, не врут, свидетельствуют, что дружелюбие и толерантность казахов признавались раньше и признаются сейчас всеми народами, контактирующими с казахами.

Для казахов понятие ҚАНҒА ҚАН, ЖАНҒА ЖАН [Кровь за кровь, жизнь за жизнь] – привнесенное, сами кочевники говорили ҚҰЛАҚҚА ҚҰЛАҚ, ТҰЯҚҚА ТҰЯҚ [Ухо за ухо, копыто за копыто], то есть при всех конфликтах речь шла только о возмещении ущерба, даже плата за увечья и убийство отдавалась скотом. В свое время именно «Яса» Шыңғыс хана и затем «Жеті Жарғы» Тауке хана² повернули мир от первобытной мести к цивилизованному разрешению конфликтов. В современном казахском языке, например, есть фразеологизм, обозначающий непомерно высокую цену: ӘКЕСІНІҢ ҚҰНЫ [плата за смерть отца], а выражение «какое твое дело» звучит как НЕ ҚҰНЫҢ БАР [Какой выкуп ты хочешь здесь получить?]. Если речь шла, предположим, о возмещении незначительного ущерба, он мог формулироваться как АТ-ШАПАН [коня под седло, чапан на плечи], взыскиваемые с виновного, но никак не унижением его лишением свободы или телесным наказанием.

То обстоятельство, что добродушие – АҚКӨҢІЛДІК признается самой ценной чертой казахского характера, определяет и то, что умение прощать в казахской культуре считается признаком высокой человечности: *Алдыға келсе³ атаңның құнын кеш* [Пришедшему с повинной – прости смерть отца]; *Асыл жанысаң өтеді, жақсы жалынсаң кешеді* [Благородный /клинок/ заточенный разрежет, хорошего попросишь – простит]; *Білмегенді кешіре алмасаң, білгендігің қайда* [Если не можешь простить не знавшего, грош цена твоему знанию]; *Жақсының ашуы – жібек орамал кепкенше, жаманың өкпесі басы жерге тигенше* [У хорошего человека гнев проходит быстрее, чем сохнет шелковый платок, у плохого человека обида держится до самой смерти]; *Жақсылыққа жақсылық, әр кісінің ісі, жамандыққа жақсылық, ер кісінің ісі* [На добро добром каждый отвечает, на зло добром настоящий мужчина отвечает]; *Шын жақсының ашуы бар да, кегі жоқ* [У хорошего человека бывает обида, но нет мстительности].

В связи с этим высоко ценится способность к диалогу, умению признать свою неправоту и попросить прощения: *Табалдырықтан биік тау жоқ, жаман ағайыннан*

¹ Песня «Егемен елім-ай!» (сл. Б. Батырбекқызы, муз. К. Дүйсекеева).

² ТӘУКЕ ХАН ЖӨҢГІРҰЛЫ (1680–1715(18)) – внук Есим хана. Вместе с Толе би, Казыбек би и Айтеке би создал судебную-правовую систему государства. На время его правления пришли крупные военные походы джунгар против Казахского ханства.

³ АЛДЫНА КЕЛУ – предстать перед кем-либо, перен. прийти с повинной.

асқан жау жоқ [Самая высокая гора – это чужой порог, самый злейший враг – плохой браток]; *Інінің ағаны жеңгені – іліп сәлем бергені, ағаның інісін жеңгені – енкейін үйге енгені* [Младший старшего победит – почтительно поздрававшись, старший младшего победит – пригнувшись, перешагнув порог его дома].

Казах может простить всё, кроме одного, – он никогда не простит человека, нанесшего обиду его отцу.

4.3. ҚОНАҚЖАЙ – гостеприимный

Гостеприимство – вот следующая отличительная черта казахов, в этом единодушны все изучавшие быт казахов в древности, это называют главной национальной особенностью наши современники. В прошлом гостеприимство казахи понимали как право любого человека без исключений /национальность, вероисповедание, социальное положение и т. д./ получить кров и пищу в его жилье. Кочевники считали: АДАМ БІР-БІРІНЕ ҚОНАҚ [Человек человеку – гость]. Любой случайный путник, неважно – бедный ли табунщик, разыскивающий затерявшийся косяк, бай, разъезжающий с многочисленной свитой, или русский чиновник, приехавший описывать скот кочевника для последующей его конфискации, воспринимался кочевником как ҚҰДАЙЫ ҚОНАҚ [гость от Бога] и мог рассчитывать на самый радушный и хлебосольный прием. Поверья, такие как ҚОНАҚПЕН ЕРІП ҚҰТ, ЫРЫС КЕЛЕДІ [Вслед за гостем в дом приходит счастье и довольство], ҚЫРЫҚТЫҢ БІРІ – ҚЫДЫР⁴ [один из сорока – Кыдыр] служили гарантией получения отдыха и пищи путникам, перемещающимся по Степи. Кочевник считал: ҚОЙ ЕГІЗ ТҰАДЫ, БІРІ ҚОНАҚҚА СОЙЫЛАДЫ, БІРІ ҚОШҚАР ҚОЙЫЛАДЫ [Овца приносит двух ягнят, один режется гостю, один оставляется на племя], он был уверен в том, что ӨЛЕ ЖЕГЕНШЕ, БӨЛЕ ЖЕ [Чем наедаться до отвала, раздели трапезу с кем-то].

Идейным основанием казахского обычая гостеприимства является понятие БӨЛІНБЕГЕН ЕНШІ⁵ [неподеленное наследство]. ЕНШІСІ БӨЛІНБЕГЕН ҚАЗАҚПЫЗ [Мы казахи, имеющие неподеленное наследство], говорят о себе казахи. Что же это за понятие? Руководствуясь этим понятием, хозяин дома щедро угощает гостя, и гость, в свою очередь, переступая порог незнакомого ему дома, чувствует себя уверенно и не сильно смущается от оказываемого ему внимания. Суть его заложена в легенде, согласно которой Алаша-хан при выделении доли своим трем сыновьям – основателям трех жузов: Старшего – Акарысу, Среднего – Жанарысу, Младшего – Бекарысу поделил всё принадлежащее ему богатство на четыре части. Три части он раздал трем сыновьям, а четвертую, не поделенную вначале, вновь поделив на три части, снова раздал им, но с нападением, что первая полученная ими доля принадлежит только им и они вольны поступать с ней как им заблагорассудится, вторая же принадлежит не им – она предназначена для гостей. Другими словами говоря, это целевые средства, предназначенные только для приема гостей, и тратить их на что-то другое они не имеют права. Достаточно сказать, что в прежние времена казах, не принявший гостей соответствующим образом, мог быть вызван на суд биев и подвергнут наказанию.

Сейчас приглашение незнакомого человека в свой дом будет, скорее, подвергнуто остракизму, а знаменитое казахское гостеприимство – МЕЙМАНДОСТЫҚ выражается в соблюдении обязательных гостевых традиций. На самом деле многие из них являются обычаями, которые потеряли большую часть своей обрядности.

Қонақ асы – тәңір ақысы [Пища гостя – доля от бога]; *Қонақ аз отырып, көп сынайды* [Гость гостит недолго, судит о многом]; *Шақырмаса барма, шақырғаннан қалма* [Не звали – не ходи, позвали – не сиди]; *Қонаққа тамағыңнан бұрын қабағыңды бер* [Гостю твое настроение важней твоего угощения]; *Келгенше қонақ ұялады, келген соң үй иесі ұялады* [Гость до прихода стесняется, потом хозяин стесняется]; *Құтты*

⁴ ҚЫДЫР, также и ҚЫЗЫР, также и ҚЫРЫҚ ШІЛТЕН – легендарный пророк, святой в образе человека, приносящий встретившим его счастье и богатство, помогает терпящим бедствие.

⁵ ЕНШІ – часть имущества, выдаваемая отцом взрослому сыну при его отделении, доля в наследстве.

қонақ келсе, қой егіз табады [Благой гость придет, овца двойню принесет]; *Өзі қонақ болып көрмеген, қонақты сыйлай да білмейді* [Кто в гости не ходит, тот сам гостей как принять не знает]; *Қонақ берсең етіңді жейді, бермесең бетіңді жейді* [Гость ест то мясо, что ты дал, не дал – так в опалу попал]; *Ішілмеген ас умен тең, қонақ көрмеген үй көрмен тең* [Несъеденная пища – яд, дом, в котором не бывают гости, – могила].

4.4. БЫРЫМШЫЛ – суеверный

Нынешнее поколение казахов даже не догадывается, что над колыбелями их отцов висели когти волка или беркута, а отрезанную пуповину их дедов привязывали к гривам лошадей⁶. Но даже нынешние двадцатилетние еще помнят, что в детстве им настрого запрещали кружиться вокруг себя – АЙНАЛМА – ЖАМАН БОЛАДЫ, цокать языком – ТАҢДАЙЫНДЫ ҚАҚПА, а сейчас запрещают стричь ногти с наступлением сумерек – КҮН БАТҚАННАН СОН ТЫРНАҒЫҢДЫ АЛМА, и есть еще множество запретов, основанных на поверьях.

БІЗ БЫРЫМШЫЛ ХАЛЫҚПЫЗ [Мы суеверный народ], говорят о себе казахи. Суеверия сопровождают казаха с рождения. До сорока дней на его лицо не должен упасть лунный свет, ему не стригут ногти и волосы. Чтобы уберечь от сглаза – ТІПӨ-ТІПӨ, ЖАМАН КӨЗДЕН, ЖАМАН СӨЗДЕН САҚТАСЫН [Тьфу-тьфу, чтобы не сглазили глазом, словом] – подросшее дитё мажут сажеей, коварно называют плохим и некрасивым, а чтобы получить стопроцентную гарантию, начавшего ходить ребенка проводят между ног трёх старух – ҮШ КЕМПІРДІҢ БҰТЫНАН ӨТКІЗЕДІ. Даже не практикующие ничего из вышперечисленного всё-таки «на всякий случай» прицепят где-то с изнанки курточка ребенка булавку. В культуре питания тоже множество табу. Вот, например, только несколько из разряда, чего нельзя давать детям за столом:

– девочке нельзя давать лучевую кость – *қызға кәрі жілік ұстатпайды*, в противном случае она долго просидит «в девках» – *оң жақта көп отырып*, не сможет выйти замуж – *күйеуге шықпай қалады*;

– и мальчикам, и девочкам не дают гортань – *кеңірдек жегізбейді*, девушка, мол, выйдет замуж без приданого – *жалаңаш күйеуге барасың*, а парень возьмет бесприданницу – *келіншегің жалаңаш келеді*;

– мальчикам не дают голову – *балаға бас ұстатпайды*, говоря, что умрет твой отец – *әкең өліп қалады*;

– не дают есть мозги – *ми жегізбейді*, иначе станешь безмозглым – *су ми боласың*;

– не дают есть спинной мозг – *жұлын жегізбейді*, утонешь – *суга кетіп қаласың*;

– не дают есть селезенку – *талақ жегізбейді*, разведешься с супругой-супругом – *жарыңнан ажырасасың*.

И наоборот:

– верят, что если ребенок будет есть нёбо – *таңдай жесе*, то станет красноречивым – *шешен болады*;

– если ребенку дать есть ухо – *құлақ жесе*, то он будет понятливым и послушным – *құйма құлақ, тіл алғыш болады*, и так далее.

Если в шутку, то складывается впечатление, что пищевые ограничения вводили на особо вкусные куски, чтобы дети на них не претендовали, и, наоборот, рекомендовали, например, есть пригоревшую пенку от молока – *қазанның қасапын же*, мол, не будешь бояться темноты – *қараңғыдан қорықпайсың*, или нанның қиқымын *жесең* – если будешь есть хлебные крошки, *бай боласың* – будешь богачом.

В доме у казаха на почетном месте находится Коран, ребенок снабжен амулетом – ТҰМАР, в котором находится текст суры из Корана, но также и обязательно висит

⁶ В старину казахи отрезанную пуповину девочек закапывали под очагом, чтобы девочка приносила счастье в дом – ҚЫЗ ҮЙДІҢ ҚҰТЫ БОЛСЫН, а пуповину мальчика привязывали к гриве разъездной лошади, чтобы он не был домоседом – ҮЙКҮШІК БОЛМАСЫН. Когти волка и беркута подвешивали для отпугивания нечистой силы, позже для этого стали класть в изголовье колыбели ребенка нож или ножницы.

камча, потому что ҚАМШЫ ЖҮРГЕН ЖЕРДЕ ЖЫН-ШАЙТАН ЖҮРМЕЙДІ [Там, где камча, нет места нечистой силе]. Казаха не заставишь выехать в дорогу во вторник: СЕЙСЕНБЫ – СӘТСІЗ КҮН [Вторник – несчастливый день], а вот выехать в среду он посчитает за удачу: СӘРСЕНБІНІҢ СӘТІНЕ ШЫҚТЫМ [Выехал на удачу среды]. Он не пойдет узнавать состояние здоровья заболевшего родственника или высказывать соболезнование в вечернее время – БЕЙУАҚТА⁷ КӨҢІЛ СҮРАМАЙДЫ, КӨҢІЛ АЙТПАЙДЫ; жена его знает, что если приснится плохой сон, то нужно ЖЕТІ ШЕЛПЕК⁸ ПІСІРУ КЕРЕК [испечь семь лепешек], а если ТҮСІҢЕ КӘПІР ЕНСЕ – ОЛЖА [приснится неверный – к удаче]. Правая сторона для казаха – ОҢ ЖАҚ имеет преимущество по сравнению с левой – СОЛ ЖАҚ. Правой рукой – ОҢ ҚОЛМЕН едят, подают пиалу с чаем, а левой рукой, например, подают милостыню иноверцу. С правой ноги – ОҢ АЯҚПЕН переступают порог дома, встают с постели, это предпочтение правой стороны переключается с установлениями ислама, где в омовении и намазе вначале задействована правая сторона.

Суеверия, приметы – БҮРҮМ, НАНЫМ-СЕНІМДЕР представляют важные компоненты народной жизни. Вера в приметы, предзнаменования, слепое им следование, конечно, пережиток, но знание основных из них необходимо. Ведь даже построить правильно, «по-казахски», предложение не представится возможным, если не знать, что нельзя, например, с уверенностью говорить о том, что должно случиться в будущем, необходимо оговориться: ҚҰДАЙ ҚАЛАСА, АЛЛАҒ ЖАЗСА, БҮЙІРТСА [Бог даст, по воле Аллаха, если суждено]. Например, неправильно говорить БІЗ БҮГІН ШЫҒЫП, ЕРТЕҢ АСТАНАДА БОЛАМЫЗ [Выехав сегодня, завтра мы будем в Астане], а нужно БІЗ БҮГІН ШЫҒЫП, ЕРТЕҢ, ҚҰДАЙ ҚАЛАСА, АСТАНАДА БОЛАМЫЗ [Выехав сегодня, завтра, бог даст, мы будем в Астане].

В приметах и суевериях русских и казахов много общего, есть и отличия. Так же, как у русских, нельзя здороваться через порог – ТАБАЛДЫРЫҚ-ТЫҢ ҮСТІНЕН СӘЛЕМ БЕРМЕЙДІ, также АЛАҚАНЫ ҚЫШЫСА ОЛЖА КЕЛЕР [Если чешется ладонь – к деньгам], но, увидев падающую звезду, нужно не загадать желание, а сказать: МЕНІҢ ЖҮЛДЫЗЫМ ЖОҒАРЫ [Моя звезда выше], прикусить язык – не к ссоре, а к тому, что скоро прибудет проголодавшийся гость – ТІЛІНДІ ТІСТЕП АЛСАҢ, ҮЙІҢЕ АШЫҚҚАН ҚОНАҚ КЕЛЕДІ.

Пришедшему казахи говорят, что он хорошо отзывается о них – МАҚТАП ЖҮРЕДІ ЕКЕНСІҢ [Оказывается, ты нас хвалишь], если он пришел к началу трапезы, и наоборот – ЖАМАНДАП ЖҮРЕДІ ЕКЕНСІҢ [Оказывается, ты нас хулишь], если пришел к концу застолья. Верят, что если хороший человек подошел в момент начала какого-то важного дела, то окончание дела будет успешным – БІТЕР ІСТІҢ БАСЫНА, ЖАҚСЫ КЕЛЕР ҚАСЫНА [Дело обещает быть успешным, если к его началу подойдет хороший человек].

Примет и суеверий великое множество, казахи их соблюдают и сами же про себя с иронией говорят – ҚАЗАҚ БҮРҮМ ЕТЕДІ, БҮРҮМЫ ҚЫРЫН⁹ КЕТЕДІ [Казахи верят в приметы – приметы им шлют привет].

Продолжение в № 1, 2026.

Сайт автора www.sitkaz.kz, тел. 8 707 896 11 09

⁷ БЕЙУАҚ – сумерки, перен. недобрый час.

⁸ ШЕЛПЕК – тонкая лепешка, испеченная в масле, готовится преимущественно в ритуальных целях, на похоронах, поминках, на организованных специально чтениях Корана и т. д., так как считается, что в этих случаях нужно пустить запах кипящего масла – МАЙ ИІСІН ШЫҒАРУ КЕРЕК.

⁹ ҚЫРЫН – искоса, косо, набок, перен. мимо. ~ ҚАРАУ – смотреть косо, относиться недружелюбно.